

КОЛОНКА

Оксана Николаевна Жук, г. Кемерово

ПЛОХИХ КНИГ НЕ БЫВАЕТ

Принято считать, что хорошая книга может изменить жизнь, помочь, спасти, направить, утешить, стать другом и далее по списку. Школьные библиотекари и другие взрослые часто верят, что если каким-то образом убедить ребенка прочитать ту или иную книгу, то можно решить большинство образовательных и воспитательных проблем. Но как отличать хорошие книги от плохих? И кто именно может определять эту самую хорошость? И что делать с книгами плохими или недостаточно хорошими? Такие вопросы периодически бродили в моей голове и раньше, но недавно всплыли вновь после обсуждения одного из постов в телеграм-канале Елены Квашниной (https://t.me/prosto_teacher), за что ей огромное спасибо.

Постепенно прихожу к выводу, что плохих книг, как и плохих читателей, не бывает. Быть читателем не так уж сложно. Если умеешь складывать буквы в слова, а слова во фразы и понимаешь их смысл, то ты уже читатель. Так же как если ты сидишь перед экраном и смотришь фильм, то ты уже зритель, а если слушаешь музыку – уже слушатель.

Литература – результат творческой деятельности, а значит к ней нельзя применять однозначные критерии качества. Оценочные суждения людей часто основываются на собственном субъективном опыте. Привыкли читать определенных авторов, определенные жанры, значит будем бессознательно отдавать им предпочтение и в будущем, а к незнакомому, непохожему относиться с предубеждением. Помню, как несколько лет назад на семинаре предложила группе школьных библиотекарей познакомиться с новыми жанрами и форматами книг. В том числе высказать свое мнение о замечательной манге «Бакуман», рассказывающей о дружбе, первой любви, стремлении к осуществлению своей мечты и возлагаемых на подростков ожиданиях взрослых. Посмотрели, полистали, сказали, что это картинки для тех, кто плохо читает или не любит читать, но уж ладно, пусть хоть так книгу в руки возьмут. Когда стала разбираться, выяснила, что библиотекари были не в курсе, что манга читается с последней страницы до первой и спра-

ва налево. То есть читали они ее «задом наперед» и в результате вынесли уничижительный вердикт.

Готовы ли мы предлагать или обсуждать с читателями книги, не соответствующие нашим ожиданиям? Мы переживаем, если подросток взял в руки книгу, по нашему мнению, являющуюся чтивом с грубой лексикой, запретными темами и не развивающую его читательскую культуру. И совсем не хочет читать те, которые вызвали катарсис в нашей собственной душе. Почему мы не доверяем своим читателям? Почему нам кажется, что мы лучше знаем, какие книги хорошие? Потому что мы дольше живем? Или дольше учились? Или потому что больше книг прочитали?

Книги похожи на людей. Некоторые говорят коряво, но врезаются в память и судьбу. Некоторые звучат красиво и, вроде бы, глубоко, но проходят мимо. И для разных людей это могут быть одни и те же книги. Случалось мне спорить о романах – лауреатах премии «Большая книга» с людьми одного со мной возраста, образования и читательского опыта, когда мы выставляли противоположные оценки стилю, сюжету и персонажам.

Мне всегда было любопытно, каким образом отбираются книги во всякие рекомендательные списки. Например, в знаменитый каталог Гайдаровки «100 лучших новых книг для детей и подростков» (<https://clck.ru/36A4Jt>), который для многих школьных и детских библиотек служит ориентиром при выборе книг для комплектования и рекомендации своим читателям. Совсем недавно получила ответ от Марии Эдуардовны Далецкой, одного из составителей каталога. Основные критерии при принятии коллегиального решения: профессиональный авторитет автора, издателя, переводчика, иллюстратора, присужденные книге литературные премии и читательский кругозор экспертов, рекомендующих книгу. Составители каталога бьются за то, чтобы книги, которые они считают хорошими, дошли до читателя. Но это не значит, что книги, которые туда не попали, не станут «лучшими» для кого-то другого.

Важно понимать и ценить мнение каждого в выборе книг, вне зависимости от его вкуса и читательского опыта. А еще помнить, что спорить о достоинствах книг – это нормально и правильно. Главное, не позволять застывшему вкусу стать предубеждением и основанием для читательского снобизма.

В последние годы дочитываю каждую начатую книгу, даже если она не понравилась мне вначале. И только затем определяю для себя ее место: в одной все созвучно моим мыслям и настроению, в другой для меня прекрасен лишь язык, в третьей поучительная или занимательная история, а четвертая постоянно вызывала отторжение, зато предоставила много поводов на подумать. Плохих книг не бывает. Просто бывают читатели, не увидевшие хорошее в прочитанных ими книгах.

Коллеги! А вы делите книги на плохие и хорошие? Если да, то что должно лежать в основе рейтинга? Или вы, как и я, согласны с утверждением патриарха отечественного библиотечного дела и основателя библиопсихологии Николая Александрович Рубакина: «Главное в чтении – не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя»? Напишите в журнал или мне по электронной почте zhuk-ox@yandex.ru

